

Многие знали о спорном эпизоде данного IP, например, Чжуан Вэньли лично смотрел этот спектакль и отлично помнил, что главный герой был «красивым, сильным и несчастным».

Чжуан Вэньли также говорил, что за почти двадцать лет карьеры у Бай Ту никогда не было слухов о романах с женщинами. В интернете ходили слухи, что он был пассивным, и многие, включая самого Чжуан Вэньли, считали, что участие в фильме, адаптированном из этого IP, было не художественным творчеством, а попыткой привлечь зрителей с помощью сенсаций, чтобы поднять популярность.

Чжуан Вэньли в основном критиковал Бай Ту из-за того, что его кумир не получил роль, считая, что у Бай Ту «есть поддержка капитала» и что он «отобрал ресурсы у нашего брата», и поэтому напал на его нормальную работу.

Остальные же могли иметь другие причины.

— Если у Янь Хана был похожий опыт, как у героя в спектакле... — сказал Цзинь Суй, — то фильм с Бай Ту в главной роли, который вышел в прокат в праздничный сезон, не собрал ожидаемых кассовых сборов. Янь Хан, как фанатичный фанат, уже выразил свое разочарование в Бай Ту, считая, что тот стал слишком коммерческим и потерял стремление к кинематографическому искусству. Это его слова в рецензии на Douban. И как раз в это время Бай Ту снялся в фильме, сюжет которого вызвал у него гнев. Это могло довести его до безумия, и любовь превратилась в ненависть. Это неудивительно.

Шан Ян почувствовал озноб и сказал:

— Если это действительно так, то теперь у нас есть и мотив... Но почему ты вдруг высказал такое предположение? И почему посоветовал мне проверить родителей Янь Хана?

Цзинь Суй ответил:

— Прирожденных маньяков мало, большинство становятся такими из-за травм, полученных в подростковом возрасте. Если Янь Хан действительно тот самый маньяк, то, скорее всего, в его семье были проблемы. Надеюсь, что мои догадки ошибочны.

Шан Ян: ...

Он еще не обсуждал с Цзинь Суюем среднюю школу в поселке Лумин.

Человек, прошедший через грязь, но сохранивший свет в душе и нашедший путь к спасению, никогда не захочет, чтобы другие страдали от того же, чтобы их жизнь навсегда осталась в кошмарах юности.

— У тебя доброе сердце, — сказал Шан Ян, — просто ты любишь притворяться суровым, чтобы подозреваемые боялись тебя.

— Ты можешь хвалить меня такими литературными фразами хоть сто раз, но лучше скажи что-то прямое, — Цзинь Суй не слишком ценил такие завуалированные комплименты.

Шан Ян: ...

Цзинь Суй хотел было поправиться, зная, что Шан Ян — человек, который любит держать дистанцию, и слишком прямые признания ему трудно произнести.

Но Шан Ян тут же преподнес ему сюрприз.

— Такого офицера Цзинь, — сказал Шан Ян, снова надевая солнечные очки, — мне нравится.

После завершения съемок Цюй Ляюань сопровождал Бай Ту в гримерку, издали помавав Цзинь Сюю и Шан Яну, чтобы они тоже подошли.

По пути в гримерку Цюй Ляюань с удивлением посмотрел на Цзинь Сюя и спросил:

— Что случилось? Почему ты такой красный?

— Слишком много одежды, жарко, — ответил Цзинь Сюй.

Цюй Ляюань с подозрением осмотрелся: температура в помещении была комфортной.

Шан Ян тоже чувствовал легкий жар на лице, хотя не был таким красным, как Цзинь Сюй. Чтобы избежать дальнейших расспросов, он отмахнулся:

— Староста, не обращай на него внимания... Если сердце спокойно, то и тело остынет.

Цзинь Сюй засунул руки в карманы, опустил голову и всем своим видом показывал, что его сердце никак не может успокоиться.

В гримерке были только они трое и Бай Ту.

Лян Си и госпожа Фань еще обсуждали дела с продюсерами фильма и пока не пришли.

Цзинь Сюй, зайдя последним, закрыл за собой дверь и остался стоять у входа.

Бай Ту ничего не говорил, но в душе беспокоился, что сегодня подозреваемый может устроить что-то плохое. Теперь, когда ничего не произошло, он облегченно вздохнул и сказал:

— Сегодня вы, офицеры, сильно устали. Вечером я угощаю, поедим вместе?

Шан Ян ответил:

— Это неудобно, у нас есть правила. К тому же дело еще не раскрыто, подозреваемый не пойман.

Бай Ту оптимистично заметил:

— Он знает, что я сообщил в полицию, и уже стал сдержаннее. Возможно, больше никогда не появится.

Офицеры знали, что это маловероятно. Маньяки отличаются от обычных преступников.

Обычные люди, если совершают мелкие кражи или дерутся в пылу ссоры, после того как их отчитает полиция, обычно раскаиваются и больше не повторяют своих ошибок.

Маньяки же совсем другие. Преступления вызывают у них психологическую зависимость, и некоторые, даже отсидев несколько лет в тюрьме, первым делом снова совершают преступления.

В деле с угрозами Бай Ту у подозреваемого остался единственный шанс остановиться, так как

пока он не совершил реального вреда.

— Вы уже определили подозреваемого? — спросил Бай Ту, сделав вывод по их выражениям лиц. — Кто это? Мой фанат?

Трое полицейских переглянулись, обсуждая взглядами, стоит ли раскрывать информацию пострадавшему.

Бай Ту сказал:

— Мне просто интересно, кто может испытывать ко мне такие сильные негативные чувства. Не волнуйтесь, я не скажу Лян Си.

Все: ...

Лян Си был слишком непредсказуем! Если бы он узнал, кто подозреваемый, мог бы сделать что-то невероятное.

Но до поимки настоящего преступника раскрывать слишком много информации пострадавшему было не совсем уместно.

— Это один из твоих бывших фанатов, — сказал Шан Ян, выбрав менее важные детали. — Ему не понравились твои последние работы, и он превратился из фаната в ненавистника. Это человек с довольно радикальным характером. Вся эта серия угроз, скорее всего, его рук дело, но нам нужно найти больше доказательств, чтобы его арестовать.

Он описал эти особенности довольно общо, и среди множества фанатов Бай Ту и Лян Си вряд ли могли догадаться, о ком именно идет речь.

Бай Ту кивнул и с долей самоиронии сказал:

— В последние пару лет я был немного рассеян, снимался мало и выбирал сценарии только по своему вкусу. Вполне нормально, что у фанатов есть претензии, но я не ожидал, что кто-то из них дойдет до таких крайностей.

Шан Ян ответил:

— Это не твоя вина. Кто бы хотел иметь таких радикальных фанатов, если бы был выбор?

Цюй Ляююань тоже добавил:

— Верно, скорее, тебе просто не повезло, что такой маньяк стал твоим фанатом.

— Говоря о выборе сценариев, — Цзинь Сюй, чье лицо уже вернулось к обычному выражению, с видом опытного полицейского, сказал, — господин Бай, в фильме, который вы сегодня снимали для фотосессии, есть ли отличия от оригинальной пьесы после адаптации?

Бай Ту слегка удивился, видимо, не ожидая такого вопроса, но все же серьезно ответил:

— Есть большие различия. Кино и театр — это разные формы искусства, от написания сценария до актерской игры используются совершенно разные методы. Этот IP, адаптированный в фильм, сохранит основную линию и суть оригинальной пьесы, но в остальном будет проведена вторичная обработка.

Цзинь Сюй спросил:

— Например? Я видел в интернете, что в оригинальной пьесе был спорный эпизод, где главный герой в детстве подвергся насилию со стороны отчима. Сохранится ли это в фильме? Я смотрел новости о фильме, но нигде не видел упоминаний об этом.

Цзинь Сюй задал этот вопрос с определенной целью. Если настоящий преступник в деле с угрозами — это Янь Хан, и его мотив именно такой, как он предполагал, то наличие этого эпизода в фильме и то, как его преподносили в рекламе, могло стать спусковым крючком для преступления.

Но когда этот вопрос был задан, все присутствующие, не только сам Цзинь Сюй, но и Шан Ян с Цюй Ляоюанем, заметили, как Бай Ту вдруг напрягся. Его манера держаться и достоинство звезды оставались на месте, он не терял самообладания, но это напряжение было явным.

— Сохранилось. На самом деле в театральной постановке этот сюжет не был явно показан, в адаптированном сценарии фильма он тоже лишь слегка упомянут. После обсуждения с режиссером, он считает, что будет пара намекающих кадров, которые в случае необходимости можно будет легко вырезать, — быстро поправился Бай Ту и честно ответил на вопрос офицера. — В рекламе об этом не будет упоминаний, так как такой сюжет действительно может вызвать проблемы с цензурой. Даже до выхода его могут вырезать, поэтому сейчас активно рекламировать это — значит создавать себе проблемы заранее. В этом нет необходимости.

Наконец, он спросил:

— Это как-то связано с делом?

Цюй Ляоюань еще не понимал, что происходит, но, видя, что Шан Ян и Цзинь Сюй не собираются отвечать, понял, что что-то не так, и поспешил вмешаться:

— Не обязательно, что это связано. Просто офицер Цзинь увидел, как твои фанаты в интернете активно обсуждают это, и он не очень разбирается в фанатской культуре, вот и решил узнать побольше.

<http://bllate.org/book/16312/1471918>